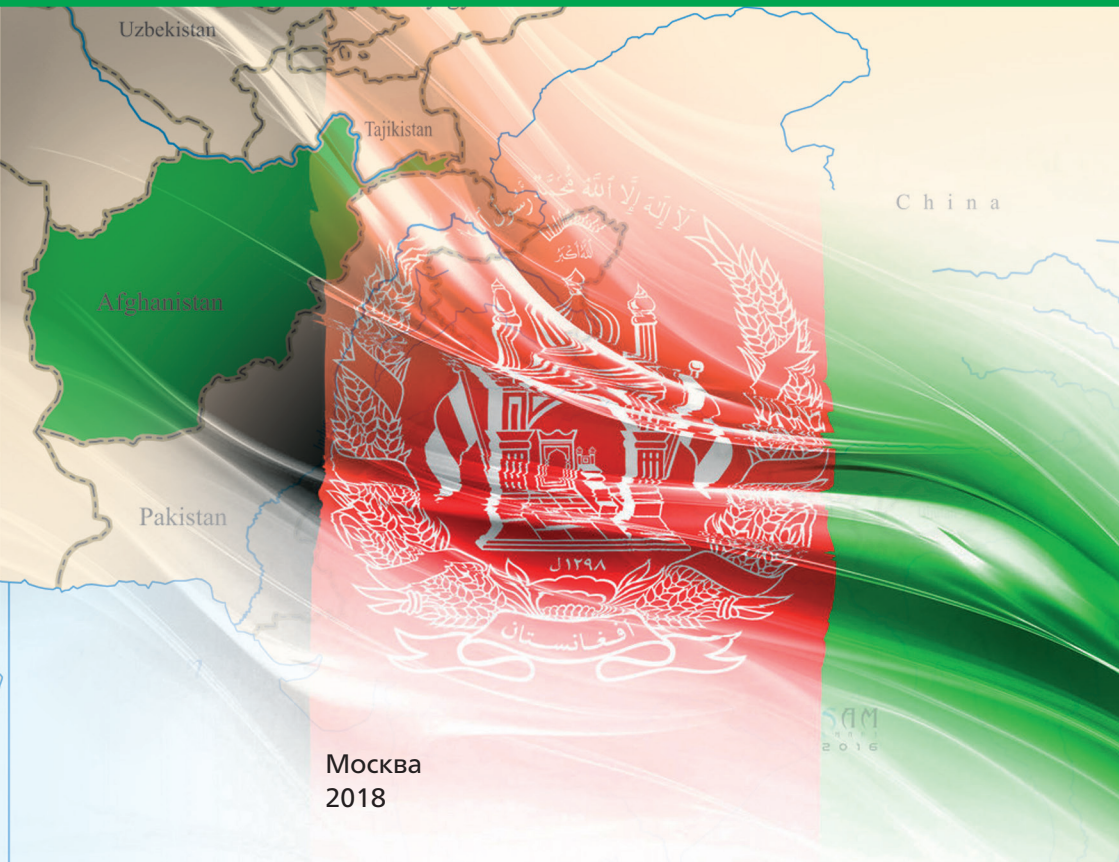

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
АФГАНИСТАНА (ЦИСА)

Аналитический доклад

РОССИЯ И АФГАНСКИЙ ВОПРОС

Москва
2018

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
АФГАНИСТАНА (ЦИСА)

Аналитический доклад

РОССИЯ И АФГАНСКИЙ ВОПРОС

Москва
2018

Авторский коллектив:

Амири М., Нессар М.О., Серенко А.Н., Субботин И.А.

Под редакцией:

М.О. Нессара

В докладе использованы оценки афганских и российских экспертов, в т.ч.:

Казанцев А.А., директор Центра исследований проблем Центральной Азии и Афганистана МГИМО МИД РФ;
Кухистани А.Дж., афганский политолог, генерал в запасе;
Можда А.В., афганский политолог, историк-публицист;
Тамана Ф., директор Центра стратегических исследований МИД ИРА.

Россия и афганский вопрос / под. ред. М.О. Нессара. – М.: Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА), 2018. – 64 с.

В аналитическом докладе «Россия и афганский вопрос» рассмотрены проблемы развития взаимоотношений между Россией и Афганистаном в период с 2001 по 2017 гг. и проводимый Москвой курс в отношении событий, происходящих вокруг ИРА. Доклад содержит анализ основных периодов развития двухсторонних отношений в указанный период, рассматривает этапы трансформации афганского курса России. В докладе дан прогноз возможных изменений российской политики в отношении Афганистана.

© Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА)

Содержание

Афганская политика России до 2001 г.	4
Афганская политика Москвы после терактов 11 сентября 2001 г.	12
Формирование новой власти в Афганистане и роль России	16
Появление баз США в Центральной Азии: риски для американских позиций в регионе	20
Российские ставки на «Северный альянс» после 2001 г.	24
Отход от «северян»: диверсификация афганской политики Москвы	30
«Зеленый свет» на транзит и расположенность к Карзаю	32
Уход Хамида Карзая и вывод международных сил	38
Вызов «Исламского государства» для Афганистана и трансформации афганской политики России	42
Афганская стратегия России: экспертные оценки и прогнозы	50
Заключение	58

Афганская политика России до 2001 г.

После ухода советских войск из Афганистана (1989 г.) усилия Кабула были направлены преимущественно на сдерживание внутренней оппозиции. Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), которая руководила страной с 1978 г., была отстранена от власти моджахедами в апреле 1992 г. Тогда же контролируемый ими Руководящий совет объявил о создании Исламского Государства Афганистан (ИГА). В том же месяце Россия официально признала ИГА. Однако внутренняя ситуация постепенно ухудшалась, и новой оппозиции в лице радикального исламского движения «Талибан» удалось занять Кабул 27 сентября 1996 г. Талибское правительство провозгласило исламское государство (эмират), построенное на основе законов шариата.

Публично российская сторона последовательно выступала за дипломатическое решение внутриафганской проблемы. Она не признала объявленного талибами в октябре 1997 г. «Исламского Эмирата Афганистан» (ИЭА).¹ Россия поддерживала сохранение независимости, целостности и суверенитета Афганистана. При этом Москвой неоднократно подчеркивалось, что урегулирование гражданского конфликта на Гиндукуше возможно лишь политическими способами под эгидой ООН. Российская позиция заключалась в том, что афганский кризис может быть разблокирован исключительно путем формирования репрезентативного многоэтнического правительства. По убеждению Москвы, движение «Талибан» необходимо было заставить отказаться от силовых решений общими усилиями международного сообщества.

По состоянию на 2001 г. Россия использовала для урегулирования афганской проблемы различные международные

¹ ИЭА был признан только тремя государствами – Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. Впрочем, в экспертной среде существует мнение о причастности к созданию «Талибана» США и ряда других западных стран.

каналы. Так, в октябре 2000 г. российские дипломаты приняли участие в сессии государств СНГ - участников Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в г. Бишкеке, в ходе которой обсуждался вопрос о создании Коллективных сил быстрого реагирования как превентивной меры политико-дипломатического характера в контексте афганской проблемы. До 2001 г. имели место неофициальные российско-талибские контакты, которые велись с ведома «Группы 6+2»² и по поручению Генерального секретаря ООН, а также Совета Безопасности (СБ) ООН. Однако по причине введенных международным сообществом санкций эти каналы коммуникаций пришлось заблокировать. Ситуацию усугубляло и то, что в январе 2000 г. талибы заявили о «признании независимости Чечни» и открыли «дипмиссии» масхадовцев в Кабуле и Кандагаре. На подконтрольной

талибам территории Афганистана располагались также представители «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ), в том числе сторонники Тахира Юлдашева.

Что касается санкционного режима, то 19 апреля 2001 г. Россия официально

присоединилась к выполнению резолюции СБ ООН №1333 от 19 декабря 2000 г., которая предусматривала применение более жестких ограничительных мер в отношении движения «Талибан».³ Документы, принятые СБ ООН, предусматривали эмбарго на поставки оружия талибскому правительству и требование ликвидации созданной на подконтрольной талибам территории террористической инфраструктуры. Поддержка российской стороной пакета международных санкций широко трактовалась как попытка Москвы обезопасить свои южные границы. Стоит отметить, что в 2003 г. Верховный суд Российской Федерации отнес движение «Талибан» к числу запрещенных в России организаций.⁴

Инициаторами антиталибской резолюции СБ ООН выступили как США, так и Россия. В заявлении, которое выпустило

2 Создана в августе 1997 г. Участники – Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также Россия и США.

3 В дополнение к резолюции №1267 от 15 октября 1999 г.

4 Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

МИД России по случаю принятия санкционного пакета, говорилось, что ограничительные меры «направлены исключительно против руководства Движения талибов, а не афганского населения, и потому не будут иметь гуманитарных последствий».⁵ «Такой подход в полной мере отвечает принципиальной позиции России в отношении совершенствования режимов международных санкций, исходящей из необходимости учета их гуманитарной составляющей», – говорилось в заявлении российского внешнеполитического ведомства.

Дипломатические шаги Москвы дополняли усилия по координации оборонной и антитеррористической деятельности правительств постсоветских республик. Так, основой для создания Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), возникшей, в том числе, как реакция на угрозы со стороны нестабильного Афганистана, стало соглашение, подписанное 15 мая 1992 г. в г. Ташкенте лидерами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. В 1993 г. к ним присоединились Азербайджан (24 сентября), Грузия (9 декабря) и Белоруссия (31 декабря). Проект ДКБ стал первой попыткой создать систему коллективной безопасности, которая включала бы в себя почти все постсоветское пространство. 14 мая 2002 г. на саммите в г. Москве главы стран-подписантов ДКБ приняли решение об образовании ОДКБ. Примечательно, что это совпало по времени с активизацией США в центрально-азиатском регионе, в частности, именно в это время появились сообщения о вероятных намерениях Вашингтона создать в соседних с Афганистаном странах военные базы. 7 октября того же года были подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ. С 2004 г. главная цель Организации состоит в отражении угроз безопасности и стабильности, защите территориальной целостности и суверенитета участников. В систему ОДКБ входят Коллективные силы оперативного реагирования (более 17 тыс. человек), миротворческие силы (около 3,6 тыс.), а также региональные группировки: Коллективные силы быстрого развертывания в Центральной Азии (около 5 тыс.), восточно-европейская (Россия и Белоруссия) и кавказская (Россия и Армения) группировки.

5 Заявление МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzCA/content/id/593312

Наиболее активные контакты по вопросам урегулирования Россия вела с политическими силами на севере Афганистана. В период с 1995 по 2001 гг. в Афганистане шли активные боевые действия между движением «Талибан» и «Северным альянсом» – объединением вооруженных групп, значительную роль в которых играли пуштунские национальные меньшинства из северных провинций страны. Альянс был неоднороден по своей структуре, будучи фрагментированным на этнические узбекские, таджикские и иные группировки. Совместно выступая против талибов, эти силы имели собственные политические интересы.

Позиция России по Афганистану в период с 1996 по 2001 гг. характеризовалась приверженностью политике невмешательства. Активизация действий Москвы на афганском направлении происходила, как правило, лишь в связи с какими-то чрезвычайными событиями. Так, в 1996 г. внимание российских властей было сконцентрировано на освобождении экипажа гражданского самолета Ил-76, захваченного в плен талибами. После урегулирования этой экстремальной ситуации 20 августа 1996 г. заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Виктор Посувалюк заявил, что действия боевиков были нацелены на то, чтобы втянуть Москву в конфликт: «Очевидно, что в своих действиях они руководствовались недружелюбием к России, основанном на неверных представлениях о нашей дружественной в отношении афганского народа позиции, на непонятном стремлении поставить под сомнение проводимую Россией линию в отношении межафганского противоборства, которая исключает какое-либо вмешательство со стороны России».

Реагируя на вызовы безопасности, Москва пыталась добиваться урегулирования афганской ситуации через региональные форматы. Так, в начале октября 1996 г. в г. Алма-Ате была проведена посвященная Афганистану встреча руководителей Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и России. В декабре 1996 г. президент Афганистана Бурхануддин Раббани обратился с приветственным посланием к президенту России Борису Ельцину, в котором подтвердил наличие «добрых, бескорыстных и дружеских связей между народами двух стран». Отвечая в мае 1997 г. на вопрос ИТАР-ТАСС по поводу возмож-

ного признания Россией талибов, директор Департамента информации и печати МИД России Геннадий Тарасов заявил: «Мы признавали и признаем страну под названием Исламское государство Афганистан. Позиция же России в отношении внешнего представительства Афганистана будет решаться с учетом развития ситуации в этой стране». Накануне рабочей поездки заместителя министра иностранных дел России Виктора Посувалюка в Китай и Пакистан (3-8 июня 1997 г.) Тарасов отмечал: «Мы рассматриваем движение «Талибан» как одну из важных военно-политических сил в Афганистане, которая может сыграть соответствующую роль, особенно среди пуштунского населения, в будущем мирном, независимом и едином Афганистане».

В 1999 г. Борис Ельцин направил телеграмму Бурхануддину Раббани по случаю Дня восстановления независимости Афганистана. В связи с этим МИД России отмечал: «Российская сторона выступает против любого иностранного вмешательства во внутриафганские дела и твердо убеждена, что только сами афганцы без постороннего давления могут и должны решать накопившиеся в этой стране проблемы. Причем, решать их не силой оружия, а путем налаживания конструктивного переговорного процесса, нахождения взаимоприемлемых компромиссных договоренностей относительно будущего государственного устройства, участия в руководстве делами страны представителей всех влиятельных общественно-политических, этнических и конфессиональных групп афганского общества».

В январе и июле 2001 г. в г. Москве побывал с официальным визитом и.о. министра иностранных дел ИГА Абдулла Абдулла.⁶ Глава МИД России Игорь Иванов обсуждал со своим афганским коллегой пути консолидации международных усилий под эгидой ООН для противодействия террористической угрозе. Москва, по словам доктора Абдуллы, как постоянный член СБ ООН и участник «группы 6+2», сыграла активную роль в преодолении внутриафганского конфликта. «ИГА, - подчеркнул во время июльской встречи афганский дипломат, - надеется на

Позиция России по Афганистану в период с 1996 по 2001 гг. характеризовалась приверженностью политике невмешательства.

⁶ Доктор Абдулла представлял правительство во главе с Бурхануддином Раббани на севере Афганистана.

помощь России в дальнейшем продвижении мирного процесса справедливого афганского урегулирования». На переговорах главы российской дипломатии и его афганского коллеги были подняты темы участия чеченских боевиков в вооруженном конфликте на территории Афганистана и организации наркоторговли.

Идея создания антиталибского альянса на уровне России, Ирана и Индии с привлечением центрально-азиатских государств была высказана в начале 2001 г. председателем комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам Дмитрием Рогозиным. По его словам, Россия хотела «найти понимание у тех стран, парламентариев, которые с большой опаской смотрят на расширение зоны влияния талибов». «Нам достаточно и Чечни, – заявил

Рогозин. – Существуют дипломатические, политические меры, международное сотрудничество, чтобы не допустить расширения талибской экспансии, которое дает о себе знать даже в Чечне». Уже в июле 2001 г. Россия, Индия и Иран согласовали объединение усилий в борьбе против региональ-

ной угрозы, исходящей от талибов. «Мы выработали стратегическое партнерство в этом направлении», – заявил ИТАР-ТАСС один из представителей министерства обороны Индии.

Не секрет, что альянс трех стран преследовал военно-политические цели. 24 сентября 2001 г. глава Минобороны России Сергей Иванов подтвердил, что «на протяжении последних лет Россия оказывала активную военно-техническую помощь Северному альянсу», противостоящему движению «Талибан» в Афганистане. В беседе с журналистами Иванов подчеркнул, что военно-техническую помощь «Северному альянсу» оказывает не только Россия, но также Иран и Индия. Следует отметить, что при этом в ООН отказывали Москве, Тегерану и Дели в непосредственном участии в миротворческих операциях в Афганистане. Так, в ноябре 2001 г. руководитель Миссии ООН в Афганистане Франсеск Вендрелл заявил, что Пакистан, Иран, Россия и Индия не могут участвовать в миротворческих силах, «поскольку они имеют в Афганистане свои интересы».

Национальные интересы региональных и глобальных игроков, столкнувшиеся в ходе афганского кризиса, раскололи регион на две части.

Сегодня афганские политики пуштунского происхождения, а также некоторые страны критикуют Россию за ее прежние связи с «Северным альянсом». Однако союзнические отношения России с правительством Бурхануддина Раббани во второй половине 90-х годов было ответом на деятельность режима талибов, который проводил открыто недружественную по отношению к Москве политику и представлял угрозу национальным интересам России. Национальные интересы региональных и глобальных игроков, столкнувшиеся в ходе афганского кризиса, раскололи регион на две части. В одном лагере оказались Россия, Иран, Индия, которые поддерживали «Северный альянс» исходя из своих национальных интересов, в другом лагере – Пакистан, а также некоторые страны Персидского залива и их западные союзники, которые так или иначе поддерживали противников «Северного альянса».

Афганская политика Москвы после терактов 11 сентября 2001 г.

Импульсом для масштабных изменений в Афганистане стали теракты, организованные «Аль-Каидой» (АК) в США 11 сентября 2001 г. и произошедшие спустя два дня после гибели лидера «Северного альянса» Ахмад Шаха Масуда. Нападения АК стали поводом для политической активизации в Центральной Азии одного из ключевых международных игроков – США. Два дня спустя после террористических атак, потрясших мир, госсекретарь Колин Пауэлл заявил, что Вашингтон рассчитывает на сотрудничество с Москвой в решении проблем, касающихся Афганистана. Глава американской дипломатии выразил уверенность в том, что российская сторона «готова к активным консультациям» по этой проблематике. «Они [власти РФ] наверняка смогут помочь со многими вещами. Это же их [афганцев] соседи. У них накоплен огромный опыт в Афганистане, и мы будем использовать весь этот опыт», – заявил Пауэлл.

О том, что Россия и США преследуют одни и те же интересы в контексте афганской проблематики, заявил заместитель госсекретаря США Ричард Армитидж, комментируя телеканалу CNN свой визит в Москву осенью 2001 г. «Они [российские власти] крайне обеспокоены распространением терроризма, и, я думаю, они будут сотрудничать с нами», – сказал дипломат.

Россия поддержала усилия западных держав по восстановлению безопасности в Афганистане. Уровень ее участия в операции «Несокрушимая свобода»⁷ был ограничен предоставлением разведывательной информации и воздушных коридоров. В Пентагоне высоко оценивали качество предоставляемых со стороны России разведанных. «Русские дают нам очень нужные сведения, – цитировало издание The New York Times слова одного из чиновников оборонного ведомства 8 ноября 2001 г. – Этих данных о целях так много, что проблема сейчас заключается в том, чтобы их обработать». По словам американских

⁷ Стартовала 7 октября 2001 г.

военных, особенно были ценны сведения о местонахождении пещер и туннелей, которые использовались талибами в качестве командных центров и складов.

Резолюция Совета Безопасности ООН №1386, принятая в декабре 2001 г., предписывала «создание на период в шесть месяцев Международных сил содействия безопасности для оказания помощи афганскому Временному органу в обеспечении безопасности в г. Кабуле и прилегающих к нему районах с тем, чтобы афганский Временный орган, а также персонал ООН могли действовать в условиях безопасности».

Эти силы под руководством НАТО (с 2003 г.) объединили военные формирования 50 государств (28 стран НАТО и 22 стран-партнеров Альянса). Численность этой коалиции колебалась. В 2012 г. она достигала 130 тыс. человек. Численность

американского контингента составляла в разные годы от 1/2 до 3/4 состава Международных сил содействия безопасности (пик в 2011 г. - 101 тыс., в 2012 г. - 66 тыс.), британский контингент до сокращения в 2012 г. насчитывал 9,5 тыс. человек. Помимо США и Великобритании, наи-

большие контингенты предоставили Германия (2012 г. - 5,3 тыс. человек) и Италия (2011 г. - 4,2 тыс. человек).

Отдельные переговоры о военных поставках велись российским руководством с лидерами «Северного альянса». Эта тема стояла в повестке встречи, которая прошла в середине октября 2001 г. в г. Душанбе между президентами России, Таджикистана и Афганистана. В свою очередь, начальник Генерального штаба ВС России Анатолий Квашнин параллельно провел переговоры с доктором Абдуллою и главнокомандующим Мухаммадом Фахимом. Объем невоенной помощи, которую Россия намеревалась предоставить северным провинциям Афганистана, в том же месяце аналитиками оценивалась в миллионах долларов.

Несмотря на совместные усилия Москвы и Вашингтона и комплиментарные заявления сторон, внезапное известие о вхождении сил «Северного альянса» в г. Кабул не было встречено в США с радостью. Вооруженные подразделения «северян» на рассвете 13 ноября 2001 г. вошли в афганскую столицу и заняли

Взятие г. Кабула союзными Москве силами стало сюрпризом и для участников процесса афганского урегулирования со стороны западных стран.

правительственные здания. Взятие г. Кабула союзными Москве силами стало сюрпризом и для участников процесса афганского урегулирования со стороны западных стран. Президенты США и Франции заявили о необходимости формирования в Кабуле «многонационального правительства» с учетом политических интересов разных слоев афганского общества. Позже президенту России пришлось опровергнуть сообщения о нарушении силами «Северного альянса» договоренностей с США и Пакистаном⁸. Тем не менее, взятие г. Кабула силами «Северного альянса» перед началом Боннской конференции улучшило положение «северян» на переговорах.

Впрочем, американская сторона не выражала протестов против сотрудничества Москвы и «Северного альянса». Министр обороны США Дональд Рамсфелд на своем брифинге 25 сентября 2001 г. заявил, что не видит никаких угрожающих изменений в российской политике. Россия «уже некоторое время находится в тесном контакте» с этим движением, заметил глава Пентагона. «Мы с уважением относимся как к действиям Северного альянса Афганистана, так и к различным организациям на юге страны», – также пояснил Рамсфелд, вероятно, указывая на созданные при помощи США антиталибские отряды в южных афганских провинциях.

Комментируя в конце 2002 г. сближение России и США на фоне кризиса в Афганистане, президент российской Торгово-промышленной палаты (ТПП), дипломат Евгений Примаков заявил: «Путин максимально помог Соединенным Штатам не только тем, что Россия подтолкнула Северный альянс в Афганистане и дала ему необходимые средства для продвижения к Кабулу. Президент России помог американцам получить аэродромы в Средней Азии. Конечно, это было достаточно рискованно, но это был на тот момент обоснованный риск».

⁸ Владимир Путин заявил, что войска Северного альянса не брали Кабул штурмом, а вошли в брошенный талибами город, чтобы контролировать ситуацию. URL: <https://ria.ru/politics/20011113/14425.html>

Формирование новой власти в Афганистане и роль России

После демонтажа политической системы, установленной боевиками движения «Талибан», перед международными и региональными игроками встал вопрос о формировании новых органов власти в Афганистане. Одной из предпосылок для начала конференции по Афганистану в Бонне (Германия) в конце 2001 г., которая и была нацелена главным образом на создание новых органов представительной и исполнительной власти в стране, стали контакты между представителями бывшего короля Афганистана Захир-Шаха и «Северным альянсом». Всего в Боннской конференции приняли участия четыре афганских политических фракции – представители Объединенного антиталибского фронта (Северный альянс), сторонники бывшего короля Захир-Шаха, эмиссары «пешаварской группы» (афганских беженцев в Пакистане), а также «пуштунской группы», которая обосновалась на Кипре (группа «Кипрская инициатива»).

На встрече в Германии было достигнуто соглашение, которое установило рамочные условия для двухлетнего переходного периода и запустило процесс формирования временного правительства Афганистана. Соглашение также включало пункт о направлении в страну международных миротворческих сил по поддержанию безопасности в процессе становления государственной власти. Руководителем переходного правительства Афганистана был избран 47-летний Хамид Карзай, который уже работал в правительстве моджахедов в 1990-е гг., однако позже, после углубления этнического раскола, предпочел уйти в отставку. Во второй половине 90-х гг. Х. Карзай сотрудничал с правительством талибов. Как выходец с юга, пуштун Х. Карзай устраивал своих соплеменников, а как сторонник бывшего короля Захир-Шаха Х. Карзай пользовался поддержкой эмигрантских кругов.

Всего в Боннской конференции приняли участия четыре афганских политических фракции

В публикации по итогам Боннской конференции влиятельная японская газета Sankei Shimbun сделала акцент на том, что состав афганской переходной администрации включает ряд представителей «Северного альянса». «Можно сказать, что дела развернулись благоприятно для России, которая разработала сценарий становления переходного правительства на основе Северного альянса, - говорилось в статье токийской ежедневной газеты. - По данным западных источников, Россия направила в Бонн немало дипломатов для участия в совещании представителей. Там они занимались усиленным лоббированием в качестве «группы болельщиков» за Северный альянс. Таким образом, учитывая опасения международного сообщества, в частности ООН, относительно «укрепления позиций» Северного альянса, Москва осуществляла ловкую стратегию. Равно как и в этих политических торгах, Москва проде-

монстрировала оперативность действий и после захвата Кабула войсками Северного альянса. В дальнейшем администрация Путина, похоже, усилит свои позиции и влияние в Афганистане».

В Боннской конференции участвовало 11 представителей «северян». Союзному на тот момент Москве «Северному альянсу» удалось стать доминирующей силой

в составе Временной администрации: из 24 министерских портфелей 14 принадлежали его представителям, причем им досталось руководство ключевыми ведомствами, в частности, МИД, Министерством обороны, МВД, службой разведки. Большинство важных постов, особенно в правоохранительных структурах, получили «северяне».⁹ Тем не менее, должность председателя переходной администрации занял пуштун Хамид Карзай, пользовавшийся поддержкой США. Вероятно, такая расстановка сил в новой администрации стала результатом договоренности между Москвой и Вашингтоном. На это в частности указывает тот факт, что Бурхануддин Раббани поначалу отказался принять боннские соглашения и даже пытался отозвать делегацию «Северного альянса» из Германии.

⁹ Нессар М.О. Политическое развитие Афганистана: оценки и прогнозы (2001 – 2014 гг.). — М.: Институт востоковедения РАН, 2017.

Впрочем, под давлением России и США Раббани пришлось согласиться с формированием Временной администрации при участии представителей других групп.¹⁰

Отвечая на вопросы россиян в прямом эфире телекомпаний ОРТ и РТР в декабре 2001 г., президент Владимир Путин так обозначил цели России в Афганистане: «Мы хотим, чтобы на территории Афганистана не было заводов по производству наркотиков, не было баз подготовки террористов. Мы хотим, чтобы Афганистан был нейтральным и дружественным государством. На это и направлена вся наша политика».

Приведение к присяге временной администрации под руководством Хамида Карзая в декабре 2001 г. в Москве было встречено с радостью. «В России рассматривают это событие как начало отсчета в процессе становления мирного Афганистана, свободного от терроризма и наркотиков», – говорилось в сообщении МИД России.

¹⁰ Там же.

Союзному на тот момент Москве «Северному альянсу» удалось стать доминирующей силой в составе Временной администрации: из 24 министерских портфелей 14 принадлежали его представителям

Появление баз США в Центральной Азии: риски для американских позиций в регионе

Следующим этапом борьбы с терроризмом стало укрепление военного влияния западных стран в Центральной Азии. В период с 2002 по 2014 гг. военные базы США, Германии, Франции действовали в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии. В прессе неоднократно появлялись сообщения о намерениях США открыть базу в Казахстане и ряде других стран Центральной Азии. В январе 2002 г. сообщалось, что США намерены заключить секретные соглашения с рядом государств с целью создания сети баз вокруг Афганистана. Источники в американском оборонном ведомстве сообщали ИТАР-ТАСС, что по состоянию на январь 2002 г. насчитывалось 13 «палаточных городков» в 9 странах, соседствующих с Афганистаном. На этих объектах было размещено свыше 60 тыс. американских военнослужащих.

Впрочем, на публичном уровне США отрицали намерение остаться в соседствующих с Афганистаном странах на постоянной основе. Так, 17 января 2002 г. глава американского оборонного ведомства Дональд Рамсфелд заявил, что преждевременно говорить о развертывании постоянных военных баз США в республиках Средней Азии. Вместе с тем шеф Пентагона признал, что у его страны есть свои интересы в этом регионе. В американской экспертной среде тогда подчеркивали: России не о чем беспокоиться. Так, Грэм Эллисон, директор Белферовского центра научных и международных исследований Школы государственного управления имени Джона Кеннеди при Гарвардском университете, заявлял, что «у США нет притязаний на какие-то территории в Средней Азии, а созданные там базы - часть войны с глобальным терроризмом».

Россия, в свою очередь, все равно выражала обеспокоенность вероятностью усиления американского присутствия в центрально-азиатском регионе. Так, во время официального визита в Душанбе делегации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации во главе с председателем Геннадием Селезневым ее члены заявили, что позиция России в Центральной Азии в свете антитеррористической операции в Афганистане «совершенно ясна, открыта и определена нашим президентом». Председатель Госдумы России Геннадий Селезнев

при этом подчеркнул: «Мы очень бы не хотели, чтобы здесь появлялись на долгое время всевозможные американские или назовские базы».

Московский корреспондент японской газеты Mainichi отмечал на тот момент: «Усиливается вероятность того, что присутствие в Центральной Азии американских войск, продолжающих военную операцию в Афганистане, приобретет длительный характер. Центрально-азиатские республики, которые до сих пор находились под влиянием России, сближаются с Соединенными Штатами и во все большей степени предпринимают самостоятельные действия. Это усиливает беспокойство Москвы относительно расширения влияния Вашингтона в регионе... Есть сообщения о том, что Узбекистан предлагает США использовать базы на его территории в течение 25-50 лет. Узбекистан и Таджикистан в обмен на предоставление Соединенным Штатам военных баз получают от Вашингтона экономическую помощь».

Российские дипломаты также неоднократно подчеркивали, что Москва поддерживает усилия США и НАТО в Афганистане до тех пор, пока они соответствуют декларируемому Вашингтоном задачам – борьбе с международным терроризмом¹¹.

Впрочем, на министерском уровне Россия демонстрировала отсутствие какого-либо страха по поводу американских позиций в Центральной Азии. В феврале 2002 г. министр обороны Российской Федерации Сергей Иванов заявил: российская сторона исходит из того, что «американские базы размещены в Центральной Азии временно и только до конца контртеррористической операции».

Весьма позитивные заявления звучали и по итогам встреч американо-российской рабочей группы по нейтрализации террористических угроз. Так, в начале 2002 г., после шестой встречи в этом формате, эксперты, которые входили в состав делегаций, охарактеризовали «американо-российское военное сотрудничество в рамках операции “Несокрушимая свобода” как неопределенное и беспрецедентное, имеющее непосредственное значение для достижения нынешних успехов в глобальной войне против терроризма». При этом американская сторона подчеркнула, что «не намерена создавать своих постоянных военных баз в Средней Азии».

Позже, в 2002 г. появились заявления представителей президентской администрации США, которые заставляли сомневаться в быстром уходе американцев из Центральной Азии после окончания боевых действий в Афганистане. Выступая на слушаниях в

Сенате, госсекретарь США Колин Пауэлл заявил, что Белый дом вырабатывает новую стратегию взаимоотношений с республиками Средней Азии. «Мы формируем новые, важные для нас отношения с Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, - сказал глава Госдепа. - Мы находимся в процессе выработки внутри Госдепартамента, Министерства обороны и ряда других ведомств стратегии долгосрочного характера в отношении Средней Азии». Впрочем, Пауэлл обратил внимание на то, что США после событий 11 сентября 2001 г. смогли установить контакты со среднеазиатскими республиками, «не вызывая проблем с Россией».

Корреспондент агентства Associated Press Салли Базби отмечала тогда в своих сообщениях, что благодаря сохранению военного присутствия в Центральной Азии США могут получить новую сферу влияния в регионе, где еще в начале 1990-х гг. присутствие военной мощи Америки было немыслимо. Эксперты, на которых ссылалась Базби, ожидали, что Вашингтон останется в Средней Азии в долгосрочной перспективе и что страны региона, в свою очередь, рассматривают свои отношения с американцами как противовес российскому влиянию, а также как возможность укрепить свою безопасность в условиях угрозы со стороны исламистских боевиков и способ получить финансовые вливания.

После терактов 11 сентября 2001 г. Узбекистан оказался одной из первых центрально-азиатских республик, к кому обратились США. Уже с октября, по непубличным данным, на одной из южных баз этой страны было размещено около 1000 американских военных. Не исключено, что именно эта база была главным опорным пунктом Америки в регионе. Впрочем, в 2002 г. агентство Associated Press сообщало, что численность расквартированных в Узбекистане военных может превышать 1000 человек.

В беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС 15 августа 2002 г. источник в американском Госдепартаменте заявил, что американское руководство хочет иметь гарантированный доступ в Центральную Азию и сохранять со странами этого региона устойчивые связи в области безопасности. О постоянных базах речь никто не ведет, отмечал дипломатический собеседник агентства, потому что это бы стоило Вашингтону немалых денег.

Стоит отметить, что российская линия по поддержке США в Афганистане получила тогда неоднозначную оценку со стороны внутренних российских политических сил. В частности, оппозиционные партии, такие как КПРФ, выступали против этого курса и подвергли жесткой критике позицию Кремля по данному вопросу.

11 Из заявления посла РФ в Кабуле З.Н.Кабулова.

Российские ставки на «Северный альянс» после 2001 г.

Взаимоотношения Москвы и Кабула в начале 2000-х гг. оставались на достаточно высоком уровне. Власти Афганистана высоко оценивали поддержку антиталибского сопротивления с российской стороны. Об этом, в частности, на полях Международной конференции по проблемам помощи в восстановлении Афганистана, которая проходила в Токио в 2002 г., заявил заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Сергей Орджоникидзе. Дипломат в то же время отмечал, что Россия, располагая возможностями в хозяйственном возрождении Афганистана, готова оказывать помощь в рамках «широких международных усилий под эгидой ООН». Москва убеждена, говорил Орджоникидзе, что в Афганистане необходимо, прежде всего, поднять экономику, преодолеть разруху и заложить основы для социально-экономического прогресса.

О том, что Кабул готов открыть «новую страницу» в отношениях с Москвой, заявлял и доктор Абдулла. Примечательно, что в январе 2002 г. он произнес эти слова в Вашингтоне в преддверии переговоров с российским коллегой Игорем Ивановым. «Нам известно, что Россия - это не Советский Союз, и все это признают», - заявил журналистам глава афганской дипломатии, отвечая на вопрос, не станут ли камнем преткновения в процессе выстраивания новых связей прежние обиды, вызванные советской политикой в Афганистане.

Более того, по мнению доктора Абдуллы, между двумя странами установились контакты нового характера, базирующиеся на той поддержке, которую Москва «долгие годы» предоставляла Объединенному антиталибскому фронту в период его борьбы с режимом движения «Талибан». Не стоит забывать и о том факте, что Россия оказывает афганскому народу помощь гуманитарного характера, заявил тогда министр иностранных дел Афганистана.

Тепло и позитивно о политике России на афганском направлении отзывался тогда и глава Афганистана Хамид Карзай. Выступая на пресс-конференции в Национальном клубе печати в Токио в феврале 2002 г., он заявил, что Афганистан и Россия имеют «очень длительную историю отношений», напомнив, что в свое время Афганистан имел с СССР непосредственную границу.

Российская сторона была интегрирована в Афганистан на уровне спецслужб. Так, один из сопровождавших Сергея Иванова в его зарубежных поездках военный заявил ИТАР-ТАСС на условиях анонимности, что наиболее эффективно из всех российских спецслужб в Афганистане действует именно военная разведка. По его словам, «исторически в течение десятилетий разведанными по Афганистану располагает Главное разведывательное управление Генштаба». «В последние годы

российские военные разведчики активно оказывали содействие «Северному альянсу», а сейчас они не менее эффективно помогают переходному правительству Хамида Карзая», – пояснил собеседник агентства.

Активные действия России в первые дни формирования новой администрации в Кабуле заставили западные страны врасплох. После взятия Кабула силами «Северного альянса» российская сторона за считанные дни развернула в афганской столице госпиталь по оказанию помощи мирным жителям. Также в г. Кабуле расположился вооруженный отряд военнослужащих МЧС для охраны больницы и медперсонала. Хотя в Москве заверяли, что ни о каком вводе российских войск в Афганистан речи не идет, тем не менее, на фоне активизации России в афганской столице стали говорить о «возвращении шурави». На аэродром «Баграм» один за другим приземлялись самолеты МЧС России с гуманитарным грузом, что вызывало недовольство западных стран. Впоследствии, по некоторым данным, под давлением западных стран Москва свернула свою активность.

Первый приезд Хамида Карзая в г. Москву состоялся в марте 2002 г. Важно то, как оценивала этот визит зарубежная пресса. Так, японское издание Sankei Shimbun писало: «Глава

В первые годы своего существования постталибское правительство Афганистана получало также военно-техническую помощь от России.

временного правительства Афганистана Хамид Карзай впервые прибыл в Россию. Москва укрепляет свое присутствие в Афганистане, налаживая с помощью поставок оружия каналы связи с «Северным альянсом», составляющим костяк переходной администрации. Поэтому стратегическая цель Карзая, который хочет избежать усиления отдельных группировок альянса, заключается в укреплении фундамента своей власти, опираясь на поддержку и со стороны администрации Путина».

Издание напоминало, что в Москве уже побывали министры обороны и внутренних дел Афганистана, а Х. Карзай стал первым, «не окрашенным в цвет «Северного альянса», членом афганского кабинета», посетившим Россию. Впрочем, в ходе того же визита Х. Карзай дал понять, что Москве не стоит ожидать от него пророссийской политики. По поводу финансового участия российской стороны в восстановлении афганской экономики он высказался предельно откровенно: «Мы не собираемся ничего финансировать. Эти объекты построил в Афганистане СССР, который их и разрушил. Поэтому пусть Российская Федерация их восстанавливает»¹².

В первые годы своего существования постталибское правительство Афганистана получало также военно-техническую помощь от России. Как следует из признаний российских представителей, пока силовой блок находился под контролем «северян», афганская сторона получала и финансовую помощь Москвы, предназначенную для модернизации вооруженных сил страны.

Впрочем, на президентских выборах 9 октября 2004 г. в Афганистане российская сторона вряд ли могла симпатизировать Хамиду Карзаю, учитывая, что прямую конкуренцию ему составлял Юнус Кануни, один из ведущих членов близкого Москве «Северного альянса». Ю. Кануни оказался в числе первых жертв принятого афганским президентом решения выдвигать больше пуштунов на руководящие государственные посты. До выборов 2004 г. Ю. Кануни был министром внутренних дел во временном правительстве, затем в 2002 г. он был назначен министром просвещения. Это заставило Ю. Кануни почувствовать себя обманутым, он даже угрожал уйти в отставку. Пресса широко отмечала, что на выборах

¹² <http://afghanistan.ru/doc/30.html>

главы государства кандидатуру Ю. Кануни поддерживали министр обороны Мохаммад Касим Фахим и министр иностранных дел Абдулла Абдулла.

К 2004 г. Хамид Карзай начал усиление своих позиций во властных структурах, что сопровождалось выдавливание с этих позиций «северян». Эта тенденция не могла оставить равнодушной Москву, в то время рассматривавшую таджиков Афганистана в качестве своих союзников. В частности, вряд ли можно считать случайным заявление, сделанное в Индии Сергеем Ивановым¹³, на тот момент министром обороны Российской Федерации, выразившим опасение по поводу «пуштунизации» Афганистана.¹⁴

В итоге Ю. Кануни проиграл борьбу за президентское кресло в 2004 г., продолжив свою системную оппозиционную деятельность. Если брать во внимание заявление Владимира Путина, озвученное по итогам президентских выборов 2004 г., можно сделать вывод о том, что поддержка Москвы афганскому правительству до этого была продиктована во многом доминирующей ролью «северян» во властных структурах. Президентские выборы 2004 г., как и последующие выборы, сопровождалось сообщениями о масштабных фальсификациях, и в этой связи примечательно, что российская сторона поставила под сомнение их прозрачность на самом высоком уровне.¹⁵ В Москве явно рассчитывали на победу Ю. Кануни и усиление позиций «северян» в стране. В том же году в Кабуле было объявлено о создании оппозиционного правительству Х. Карзая политического блока «Национальный фронт Афганистана» (НФА) под руководством Бурхануддина Раббани.

Комментируя создание НФА, Хамид Карзай отмечал, что за ним стоит ряд соседних стран. Впрочем, конкретных имен он не называл. Деятели «Исламской партии Афганистана» (ИПА) увидели в создании НФА «руку Москвы». «За созданием «Национального фронта» стоят Россия, Иран и Индия», — за-

13 В политических кругах Кабула на тот момент Сергея Иванова называли «неофициальным куратором афганских дел» в Кремле.

14 Россия и Индия испытывают опасения по поводу «пуштунизации» Афганистана // Афганистан.Ру, 1 декабря 2004 г. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/3032.html>

15 Заявление президента России Владимира Путина // Москва, 23 декабря 2004 г. kremlin.ru

явил журналистам представитель лидера «Исламской партии Афганистана» Гульбеддина Хекматъяра – Гарон Заргун. На то, что между НФА и Россией могут быть контакты, указывало появление в прессе сообщения об открытии в октябре 2007 г. представительства блока в Москве¹⁶.

Примечательно, что спустя два месяца после создания оппозиционного блока одного из его лидеров - Мохаммада Юнуса Кануни, председателя нижней палаты афганского парламента - в Москве принял его российский коллега Борис Грызлов. В ходе переговоров председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации приветствовал создание «Национального фронта Афганистана» наряду с «консолидацией всех передовых сил страны» в борьбе с экстремизмом.

Уже в ноябре члены НФА понесли первые потери. В результате теракта в афганской провинции Баглан, который унес жизни 52 человек, погиб видный деятель НФА, бывший министр торговли Саед Мустафа Каземи. Несмотря на то, что официальный Кабул обвинил в организации взрыва талибов, их представитель Забиулла Моджахед опроверг причастность к теракту боевиков движения, заявив, что «это было осуществлено парламентскими противниками погибших законодателей».

16 В сообщениях российской прессы говорилось, что в церемонии открытия представительства приняли участие представители Российской академии государственной службы (РАГС) при президенте РФ, Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав государств СНГ и ведущие востоковеды.

Отход от «северян»: диверсификация афганской политики Москвы

После теракта в Баглане и целого ряда других организационно-политических мер, предпринятых Хамидом Карзаем, позиции НФА (бывший «Северный альянс») в Афганистане сильно ослабли. Череда расколов и внутренних конфликтов между лидерами НФА показали, что разобщенность среди «северян» носит фундаментальный характер. Кроме того, за несколько лет «северяне» интегрировались в созданную США экономическую систему, что делало их более зависимыми от Запада. Например, в афганской прессе неоднократно сообщалось о получении родственниками Фахима Касима и других лидеров бывшего «Северного альянса» крупных контрактов от западных партнеров.

Одновременно с ослаблением НФА появились признаки диверсификации в российской афганской политике, которую можно охарактеризовать как отход от «северян». На изменение политики России в отношении определенных этнических групп Афганистана не могла не оказать влияние позиция ряда лоббистских групп московских политических кругов и стран Центральной Азии, влияние которых в силу смены поколения политиков и административных кадров, а также других обстоятельств со временем сократилось. В 2007 г. Россия заявила о приостановлении военно-технического сотрудничества с Кабулом, что фактически означало: Москва прекращает сотрудничество с афганским силовым блоком.

В 2007-2008 гг. появились первые признаки сближения Москвы с Хамидом Карзаем. Посол России в Афганистане Замир Кабулов заявил, что в Москве не рассматривают НФА в качестве оппозиции кабульской администрации Х. Карзая, отметив, что Россия не намерена поддерживать противников официального Кабула. В 2008 г. в Москве заговорили о возможном возобновлении военно-технического сотрудничества между Россией и Афганистаном, которое ранее было приостановлено.¹⁷

¹⁷ Кабул и Москва возобновят сотрудничество в военно-технической сфере.
URL: <http://afghanistan.ru/doc/12259.html>

«Зеленый свет» на транзит и расположенность к Карзаю

Приход к власти в России в 2008 г. Дмитрия Медведева заставил наблюдателей заговорить о сближении Москвы и Вашингтона. Формальным тому подтверждением стал анонсированный двумя странами процесс «перезагрузки» двусторонних отношений. На афганском «треке» российская сторона, в свою очередь, постаралась продемонстрировать максимальную уступчивость.

В 2008 г. Россия и НАТО достигли соглашения о железнодорожных перевозках невоенных грузов для международных сил по содействию безопасности в Афганистане. Первая партия поставок прошла через российскую территорию уже в первой половине 2009 г.

В 2010 г. между Россией и НАТО было подписано соглашение об обратном транзите невоенных грузов из Афганистана через территорию Российской Федерации.¹⁸ А в апреле 2011 г. был учрежден трастовый фонд по развитию российского вертолетного парка в Афганистане, призванный финансировать приобретение запчастей и подготовку афганских специалистов по обслуживанию вертолетов. Центр по подготовке афганских техников открылся в апреле 2012 г. в Новосибирске.

В феврале 2009 г. глава МИД России Сергей Лавров заявил: «Мы готовы к самому тесному и широкому сотрудничеству по Афганистану. Невоенный транзит уже был предоставлен в рамках нашей договоренности с НАТО, и Соединенные Штаты буквально в эти дни получили согласие на задействование этой договоренности для доставки своих грузов для нужд международных сил по содействию безопасности». Некоторое время спустя после встречи с Сергеем Лавровым, состоявшейся в конце октября 2010 г. в Нью-Йорке, генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен призвал сделать отношения между Россией и Североатлантическим альянсом «настолько хороши-

¹⁸ Вступило в силу 1 января 2011 г.

ми, чтобы их стало невозможно утратить». В качестве одного из практических направлений сотрудничества с Россией генсек НАТО назвал взаимодействие по Афганистану.

Спецпредставитель США по Афганистану и Пакистану Ричард Холбрук заявил в ноябре того же года, что у США и России есть «общая стратегическая симметрия» в оценке ситуации в Афганистане. Симметрия, по мнению дипломата, заключается том, что «стабильность (в Афганистане) важна для всех соседних государств». По российским данным, в 2002-2005 гг. Россия оказала афганскому правительству военно-техническую помощь на безвозмездной основе на сумму 220 млн долларов.

Как отмечалось выше, определенные российские политические силы всегда выступали против сотрудничества Москвы с НАТО. «Из Афганистана они (натовцы) сделали наркопритон.

Количество произведенных там наркотиков увеличилось в 40 раз. Из 900 тонн в прошлом году почти 700 тонн завезено в Россию. Около 100 тысяч молодых людей погибли от этих наркотиков. Это в 6 раз больше, чем мы потеряли в Афганистане за 10 лет войны», - заявил лидер российских коммунистов Геннадий Зюганов на фоне дискуссии о сотрудничестве между

Россией и НАТО по афганскому транзиту¹⁹.

Начиная с 2009 г. среди российских ведомств, имеющих отношение к афганскому направлению, активизировалась работа Федеральной службы по контролю за оборотом незаконных наркотических средств (ФСКН) под руководством Виктора Иванова. Вскоре в рамках посольства России в г. Кабуле заработало представительство этого ведомства. При этом российские наблюдатели замечали скрытое, но в то же время жесткое расхождение во взглядах на афганскую проблематику между представителями ФСКН и МИД. Так, если МИД публично выступал за расширение сотрудничества с западными странами по афганскому вопросу, мотивируя это в том числе наличием общей угрозы - экстремизма, то близкие к ФСКН политические эксперты, скорее, выступали против этого, пытаясь доказать, что

По российским данным, в 2002-2005 гг. Россия оказала афганскому правительству военно-техническую помощь на безвозмездной основе на сумму 220 млн долларов.

¹⁹ http://www.kprf-org.ru/archiv/vestnik182/vestnik182_5.html

угроза «номер один» для России – не терроризм, а наркотики, борьбу с которой западная коалиция в Афганистане не ставила в числе приоритетных задач.

В 2010 г. афганская политика России была выведена на новый уровень. Должность специального представителя Президента Российской Федерации по Афганистану была учреждена указом главы российского государства Дмитрия Медведева. На новый пост был назначен дипломат Замир Кабулов, ранее занимавший должность посла России в Афганистане. Одной из главных задач российского спецпредставителя стало осуществление межведомственной координации на афганском направлении. Впрочем, назначение представителя МИД уже выглядело как победа этого ведомства в межведомственной борьбе с ФСКН.

Внимание к Афганистану демонстрировал и сам Президент Российской Федерации, поддерживавший контакт со своим афганским коллегой. Дмитрий Медведев и Хамид Карзай провели переговоры в ходе саммитов ШОС в августе 2008 г. в г. Душанбе, в июне 2009 г. в г. Екатеринбурге и в июне 2010 г. в г. Ташкенте. 18 августа 2010 г. в г. Сочи состоялась вторая встреча Дмитрия Медведева и Хамида Карзая в рамках саммита президентов России, Афганистана, Пакистана и Таджикистана. Российский президент при этом особо подчеркивал значимость взаимодействия двух стран в борьбе с терроризмом и наркоугрозой.

В 2010 г. Москву с официальным визитом посетил президент Исламской Республики Афганистан (ИРА) Хамид Карзай. Главным итогом этого визита стало долгожданное подписание договора о российско-афганском сотрудничестве в торгово-экономической сфере. Российские и афганские деловые круги отсутствие договора считали одной из главных преград на пути расширения экономического сотрудничества, и были уверены, что после подписания этого документа дела пойдут гораздо лучше, однако ожидания не оправдали себя.

Возвращение Владимира Путина на пост Президента Российской Федерации в 2012 г. ознаменовалось стремлением Кабула подчеркнуть роль Москвы в Афганистане.

На встрече в Пекине с Владимиром Путиным в июне 2012 г. Хамид Карзай выразил заинтересованность тем, чтобы Россия вела активную политику внутри Афганистана. Слова афган-

ского лидера передал журналистам глава МИД России Сергей Лавров. Россия, по словам министра, готова участвовать в восстановлении экономики Афганистана, поскольку приблизительно 150 объектов были построены в стране при помощи СССР. «Российские компании готовы заниматься их восстановлением», - заверил Лавров. Глава российской дипломатии также отметил, что Россия готова предоставлять афганским студентам больше стипендий для учебы в Российской Федерации. «Мы продолжим оказывать содействие в оснащении органов безопасности Афганистана, это наш вклад в обеспечение боеспособности и готовности сил безопасности Афганистана контролировать свою страну после ухода международной коалиции», - заявил Лавров. По его словам, «у нас здесь нет никаких скрытых интересов, кроме коренных национальных, чтобы вблизи наших границ было спокойно, безопасно, чтобы ничто

не отвлекало нас от созидательных задач по движению вперед по пути социально-экономического развития нашего государства. Во всех этих перипетиях на Ближнем и Среднем Востоке мы усматриваем свой интерес в том, чтобы не допускать разрушения устоев мирового порядка».

В Пекине Хамид Карзай поздравил Владимира Путина с возвращением на

пост президента и выразил надежду, «что это приведет к еще большему процветанию России, великого соседа Афганистана». Афганский лидер заметил, что отношения двух государств за прошедшие 10 лет «существенно продвинулись вперед», и выразил надежду на развитие их динамики. «Есть огромное количество вопросов, по которым наши страны могут работать вместе и сотрудничать, - заявил Карзай. - Это относится как к нашим двусторонним отношениям, так и к региональным вопросам. И, конечно, мы всегда готовы предельно откровенно обсуждать все вопросы, которые представляют интерес для обеих сторон».

В 2012 г. в г. Кабуле прошла региональная конференция по Афганистану. По инициативе России Афганистану было решено дать статус наблюдателя в ШОС. Такой шаг даст возможность Москве и Кабулу теснее взаимодействовать по необходимым вопросам, заявил тогда Сергей Лавров. «У афганского

После возвращения Владимира Путина на пост президента Россия подтвердила свою заинтересованность в перспективных энергетических проектах на территории Афганистан.

президента есть полное понимание того, насколько эти угрозы влияют на наших соседей в Центральной Азии, а через них и на Россию, и в интересах своей собственной страны, а также в интересах стабильности в регионе мы договорились теснее взаимодействовать на антитеррористическом и антинаркотическом треке», - сказал министр иностранных дел Российской Федерации по итогам региональной конференции.

Примечательно, что в принятой по итогам конференции Декларации содержится пункт, который предписывает создать семь рабочих групп по продвижению мер укрепления доверия и сотрудничества в различных областях, включая борьбу с терроризмом, с производством и сбытом наркотиков, сотрудничество в преодолении стихийных бедствий и их последствий, экономическое, торговое и гуманитарное взаимодействие.

После возвращения Владимира Путина на пост президента Россия подтвердила свою заинтересованность в перспективных энергетических проектах на территории Афганистан. Так, в ходе переговоров Карзая с Путиным российская сторона в очередной раз выразила готовность инвестировать крупные средства в реализацию проекта CASA-1000.

Уход Хамида Карзая и вывод международных сил

Президентские выборы 2014 г. в Афганистане едва не спровоцировали внутривластный коллапс. После двух туров голосования Независимая (Центральная) избирательная комиссия (НИК) страны объявила, что, по предварительным данным, победу на президентских выборах одержал бывший министр финансов Ашраф Гани Ахмадзай. Однако экс-глава МИД ИРА Абдулла Абдулла, сославшись на многочисленные нарушения в процессе избирательной кампании, отказался признать результаты выборов и объявил себя победителем. В Вашингтоне опасались, что ситуация может перерасти в вооруженный конфликт и еще больше осложнить обстановку в Афганистане. В итоге результаты второго тура были отменены: при посредничестве США было сформировано коалиционное правительство – Правительство национального единства (ПНЕ) – с участием Ашрафа Гани (в качестве президента) и Абдуллы Абдуллы (в качестве главы исполнительной власти).

Параллельно с урегулированием тяжелейшего внутреннего кризиса США просили Афганистан подписать договор, который определил бы статус американских войск и предусмотрел сохранение ограниченного воинского контингента США на территории Исламской Республики после вывода основных сил НАТО. Хамид Карзай по политическим соображениям долгое время избегал того, чтобы поставить свою подпись под этим документом. Уходящий президент ИРА требовал от Белого дома гарантий невмешательства во внутренние дела Афганистана. В 2013 г. по инициативе Х. Карзая была созвана консультативная Лойя Джирга, которая рекомендовала президенту подписать соглашение с американцами. Однако Х. Карзай вопреки этому отказался подписать документ.

Политические интриги вокруг подписания двусторон-

него соглашения между Кабулом и Вашингтоном имели не только внутреннее значение. Они стали вызовом для стран региона, отрицательно относившихся к продолжению военного присутствия США на территории Афганистана. Можно предположить, что Хамид Карзай, отказавший Вашингтону в подписании соглашения вопреки рекомендации Лоя Джирги, ожидал публичной и консолидированной поддержки со стороны региональных государств. Тем не менее, ожидаемой действенной поддержки Карзая, за исключением единичных политических высказываний, так и не последовало, что свидетельствовало не только о несогласованности подходов стран региона к афганской проблематике, но и что к 2014 г. региональные страны были не готовы предложить собственную формулу урегулирования афганского кризиса. Примечательно, что Россия заняла по этому

вопросу двоякую позицию: если в 2011 г. она выступала за вывод иностранных войск²⁰, то уже в 2012 г. высказывалась против полного их вывода с территории Афганистана.²¹

Хамид Карзай, помимо того, что отказался подписать двухстороннее соглашение с Вашингтоном, в последние дни

своего правления приветствовал присоединение Крыма к России, что может в будущем обеспечить ему определенную лояльность со стороны России.

После того, как победителем на выборах 2014 г. был признан Ашраф Гани, Кабул и Вашингтон достигли долгожданных договоренностей.

В 2014 г. появилась определенность по поводу анонсированного 44-м президентом США Бараком Обамой плана по сокращению военного присутствия в Афганистане. Выступая на одной из пресс-конференций в Белом доме весной 2014 г., Барак Обама заявил, что к 2015 г. на территории ИРА останутся только 9,8 тыс. американских военнослужащих, а к концу 2016 г. их станет вдвое меньше. Контингент, который остав-

20 Сергей Лавров: Вывод войск НАТО из Афганистана должен быть окончательным. URL: <http://afghanistan.ru/doc/20839.html>

21 Сергей Лавров выступил против вывода войск НАТО из Афганистана. URL: <https://sputnik-georgia.ru/world/20120320/214844238.html>

ляли США в Афганистане, был нацелен главным образом на подготовку военных кадров и предотвращение экстренных ситуаций.

Российская сторона испытывала беспокойство по поводу того, что в связи с уходом коалиционных войск из Афганистана ситуация в этой стране могла снова деградировать. Во время официального визита в Киргизию в 2014 г. министр обороны Российской Федерации Сергей Шойгу заявил, что вывод западного контингента «не добавляет спокойствия и не добавляет уверенности в том, что все, что происходило в Афганистане в прошлые годы, не заставит нас опять реагировать». В связи с этим появились все признаки того, что Россия решила укреплять свои позиции в соседних с Афганистаном государствах, ранее входивших в СССР.

Вызов «Исламского государства» для Афганистана и трансформации афганской политики России

2014 г. принес странам, заинтересованным в решении афганской проблемы, еще один весомый повод для беспокойства – растущее влияние «Исламского государства» (ИГ) на ситуацию в Центральной Азии. Встречаясь в г. Москве в 2015 г. с Хамидом Карзаем, Владимир Путин заявил: «Талибан» активно действует, контролирует значительную часть территории, многие пограничные пункты. <...> Но что еще более тревожно, это то, что так называемая организация «Исламское государство» все активнее и активнее работает в Афганистане, чувствует себя там более уверенно». Карзай на встрече с Путиным согласился с необходимостью разрешить эту проблему. «Они нам не свои, не родные, и, без сомнения, это их усиление вызвано поддержкой внешних сил, – заявил экс-президент ИРА. – На самом деле, они и создавались не для Афганистана, они используют Афганистан в качестве трамплина, стартовой площадки для распространения влияния по всему региону».

После вступления в должность президента страны Ашраф Гани объявил о своем внешнеполитическом курсе, в котором определил приоритеты в рамках пяти основных «кругов» и назвал ведущих партнеров Кабула²². Президент отнес соседние страны к первому кругу, исламский мир ко второму, западные страны (США, Канада, Европейский Союз, Япония) – к третьему кругу. Азиатские страны были отнесены Гани к четвертому кругу, а международные организации, такие как ООН, Всемирный банк и пр. – к пятому кругу.

Если предшественник Гани, выступая на темы внешней политики, всегда находил возможность обозначить роль России, то у нового президента ИРА в обозначенных им «кругах партнерства» не нашлось места для России, что в политическом классе Кабула было воспринято как снижение уровня значимости Москвы во внешнеполитическом курсе Афганистана. В марте 2015 г. в г. Кабуле официально сообщили о завершении

²² Excerpts from inaugural speech of Dr. Ashraf Ghani Ahmadzai, new President of Afghanistan. URL: <http://thekabultimes.gov.af/index.php/opinions/politics/3939-excerpts-from-inaugural-speech-of-dr-ashraf-ghani-ahmadzai-new-president-of-afghanistan.html>

работы посла ИРА в Москве Азизуллы Карзая – дяди экс-президента страны. Новый посол Каюм Кучай, кстати дядя президента А. Гани, приступил к исполнению своих обязанностей спустя почти два года после отставки своего предшественника. Российские эксперты восприняли отсутствие посла Афганистана в г. Москве на протяжении столь длительного периода как доказательство того, что официальный Кабул с приходом А. Гани понизил уровень значимости России в своей внешней политике^{23 24}.

Почти одновременно с началом политического кризиса в Кабуле о себе заявили в Афганистане сторонники ИГ. Перенос нестабильности с юга и востока страны на север происходил одновременно с обвинениями со стороны отдельных афганских политиков в адрес команды А. Гани в причастности к преднамеренной дестабилизации ситуации вблизи границ СНГ. Хотя в Москве долгое время предпочитали такого «транзита нестабильности» не замечать, тем не менее, это обстоятельство привело к снижению уровня доверия к ПНЕ со стороны России. В декабре 2016 г. российское правительственное агентство ТАСС обвинило ближайшее окружение президента А. Гани в причастности к переброске боевиков ИГ к границам СНГ²⁵.

На ухудшение отношений между Москвой и Кабулом не мог не повлиять общий рост напряженности между Россией и Западом. Очевидно, что двухсторонние отношения Россия - ИРА, кроме всего прочего, зависят от качества отношений Кабула и Вашингтона. Чем выше степень зависимости афганского правительства от США, тем меньше доверия к Кабулу со стороны России. Разумеется, от такой ситуации страдает уровень двухсторонних российско-афганских отношений.

Угроза ИГ настолько взбудоражила российское руководство, что спецпредставитель Президента Российской Федерации по Афганистану Замир Кабулов заявил о сходстве интересов России и талибов в контексте афганской проблемы: «И афганские талибы, и пакистанские талибы сказали, что не признают Аль-Багдади халифом, не признают ИГИЛ. Это очень важно. Интересы талибов и без стимулирования объективно совпадают с нашими. Я

23 Участники конференции в РУДН, 30.11.2016

24 В этой связи американская пресса обратила внимание на тот факт, что на протяжении последних 15 лет все послы ИРА в Москве имели американское гражданство.

25 Источники: Афганские вертолеты используются для переброски боевиков ИГ к границам СНГ. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2513198>

уже ранее говорил о наличии у нас с талибами каналов связи для обмена информацией».²⁶

После этого в западной прессе и официальных кругах начали циркулировать обвинения в поддержке движения «Талибан», адресованные России. Так, командующий Вооруженными силами НАТО и США в Европе генерал Кертис Скапаротти заявил, что Россия, вероятно, увеличила влияние на движение «Талибан» в Афганистане и, возможно, даже начала его поддерживать. Американский генерал обвинил Москву в том, что она старается подорвать позиции Вашингтона с помощью «асимметричного подхода». Российская сторона в лице постпреда при НАТО Александра Грушко выразила возмущение подобными обвинениями. «Мы были и возмущены, и очень удивлены заявлениями главнокомандующего силами НАТО в Европе генерала Скапаротти на слушаниях в Конгрессе, когда он говорил о том, что мы чуть ли не оказываем поддержку талибам», – заявил российский дипломат.

С приближением официальной даты вступления Дональда Трампа в должность президента США заявления Замира Кабулова становились все более резкими. В одном из своих выступлений спецпредставитель российского президента высказался за вывод американских войск из Афганистана. Примечательно, что первые заявления Кабулова о наличии контактов между Россией и талибами опровергались посольством Российской Федерации в г. Кабуле. Так, 23 декабря 2015 г. З. Кабулов заявил о совпадении интересов талибов и Москвы в борьбе с ИГИЛ, признав существование контактов с талибами. Однако российское посольство в г. Кабуле впоследствии неоднократно опровергало эти признания. Лишь спустя несколько месяцев дипломатическое представительство России в г. Кабуле подтвердило наличие контактов с талибами, подчеркнув, что они осуществляются исключительно с целью обеспечения безопасности граждан России.

Афганская сторона заняла неоднозначную позицию по этому вопросу. Хотя официальные и неофициальные лица в Кабуле заявляли о сотрудничестве российской стороны с талибами, однако на высшем уровне власти страны не подтверждали это. «Правительство Афганистана очень ясно высказалось по этому поводу. Мы не видим никаких доказательств передачи Россией вооружений «Талибану» или другим антиправительственным элементам», – заявил ТАСС советник президента Афганистана по национальной безопасности Мохаммад Ханиф Атмар.

26 Замир Кабулов: Интересы талибов по борьбе с ИГИЛ в Афганистане объективно совпадают с российскими. URL: <http://www.interfax.ru/interview/486757>

Впрочем, афганская сторона резко изменила свое отношение к этой теме после того, как Хамид Карзай в очередной раз прилетел с визитом в Россию для участия в заседании дискуссионного клуба «Валдай». Экс-президент ИРА раскритиковал новую политику США на афганском направлении, анонсированную президентом Дональдом Трампом, и намекнул на необходимость для западных сил покинуть территорию Исламской Республики. Кроме того, в Кабуле распространились слухи о якобы имевшей место двухсторонней встрече Владимира Путина с Хамидом Карзаем, в ходе которой стороны обсудили проблему внутриафганского урегулирования.

Во время нахождения Х. Карзая в Сочи президент Исламской Республики Афганистан Ашраф Гани обрушился с обвинениями в адрес Москвы. «Талибы получают оружие у тех, на чьих руках кровь полутора миллионов афганцев», – заявил президент в ходе визита в провинцию Пактия. По оценкам наблюдателей, заявление афганского президента было воспринято в Москве крайне серьезно. «Считаем неприемлемыми подобные заявления главы дружественного Афганистана. Напоминаем, что афганские официальные лица неоднократно на различных уровнях подтверждали бесосновательность подобных обвинений в адрес Москвы», – заявило российское внешнеполитическое ведомство в ответ на заявления А. Гани, очевидно, пытаясь остановить недружественные высказывания президента Афганистана.

Стоит отметить, что впоследствии Х. Карзай резко снизил свою оппозиционную активность по отношению к правительству А. Гани и деятельности США в Афганистане.

Большинство российских экспертов склонны считать, что обвинение России в поддержке движения «Талибан» является элементом информационной войны, направленной не только на нанесение ущерба имиджу России в афганском общественном мнении, но и являющейся способом оказания давления на Москву. В этой связи российские эксперты обращали внимание на наличие контактов талибов с другими странами. Правда, справедливости ради нужно отметить, что официальные лица других стран, как правило, не афишировали свои контакты с афганской вооруженной оппозицией. Стоит отметить, что заявление российских дипломатов о наличии контактов с талибами было воспринято с крайним беспокойством афганскими политиками-таджиками.

Примечательно, что после того, как Россия публично поддержала мнение ряда афганских политиков о том, что США якобы оказывают поддержку боевикам ИГИЛ в Афганистане и, факти-

чески, выдвинула аналогичные обвинения в адрес Вашингтона, потребовав объяснений по поводу полетов неопознанных вертолетов, то градус обвинений со стороны США в адрес Москвы относительно связей с талибами снизился. Стоит также отметить, что в ноябре 2017 г. с обвинениями в поддержке «Исламского государства» в Афганистане в адрес США выступили Хамид Карзай, Агта Мохаммад Нур и ряд других афганских политиков.

Впрочем, судя по активности американского экспертного сообщества в канун проведения московских консультаций по проблеме афганского урегулирования с участием 11 региональных стран, США больше были взволнованы инициированным Москвой мирным процессом, нежели «контактами» российской стороны с талибами. В феврале 2017 г. в г. Москве состоялись консультации по афганской проблематике в шестистороннем формате с участием представителей России, Афганистана, Пакистана, Китая, Ирана и Индии. До этого прошли трехсторонние консультации с участием России, Китая и Пакистана. 14 апреля в российской столице состоялось очередное заседание в рамках московского мирного процесса, посвященное урегулированию ситуации в Исламской Республике Афганистан и координации усилий стран региона, заинтересованных в решении этой проблемы. Форум прошел с участием 11 стран (Россия, Китай, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия, Казахстан и все республики Центральной Азии).

Новая афганская стратегия Дональда Трампа, которая была одобрена руководством ИРА, напротив, была с неодобрением встречена российскими официальными лицами, причем, еще до ее официального обнародования. Комментируя portalу «Афганистан.Ру» уже анонсированный американский план по расширению военного контингента в Исламской Республике, Замир Кабулов заявил: «Присутствие иностранных войск – главный фактор подпитки международного терроризма в Афганистане».²⁷

По мере того, как в 2017 г. благодаря утечкам в западных СМИ прояснились детали афганской стратегии Трампа, в российских высших эшелонах власти звучали опасения по поводу того, что новая политика Белого дома ухудшит военно-политическую обстановку в Афганистане. Задолго до официального заявления Трампа Замир Кабулов в жесткой форме потребовал от США вывода войск из Афганистана: «Москва никогда не торопилась вывод войск США из Афганистана. Но поскольку армия США

27 Россия видит вызовы в афганской стратегии Трампа. URL: <http://afghanistan.ru/doc/113569.html>

ничего толком не может сделать, пусть уходят из Афганистана. Американская кампания в Афганистане провалилась».²⁸

Другие российские официальные лица комментировали новую афганскую политику США со скепсисом, однако более сдержанно. «Наша страна занимает позицию, чтобы США выводили свои войска из Афганистана, такую же в принципе позицию занимает и законно избранное правительство Афганистана. Успех в борьбе с терроризмом, в Афганистане в частности, со стороны США особо не прослеживается. Вместе с тем, еще раз хочу подчеркнуть, что прослеживается насаждение понятного для них режима», – заявил зампред комитета Госдумы по обороне Юрий Швыткин 22 августа 2017 г.²⁹

23 августа 2017 г. Замир Кабулов заявил portalу «Афганистан. Ру» о том, что присутствие иностранных войск – главный фактор подпитки международного терроризма в Афганистане.³⁰ По мнению спецпредставителя российского президента, громкое обещание Трампа не использовать военную силу для строительства демократии в зарубежных странах звучит конструктивно. «Хотелось бы верить, что так оно и будет, хотя серьезные сомнения сохраняются», – заметил З. Кабулов. Примечательно, что еще в январе 2017 г. З. Кабулов говорил: «Насколько мне известно, Трамп ничего пока выводить не собирается, что логично, потому что если в нынешних условиях он примет решение о выводе контингента, то все однозначно рухнет».³¹

24 августа 2017 г. комментарии относительно нового курса Вашингтона в ИРА последовали со стороны МИД России. «Вызывает сожаление тот факт, что в стратегии не найдено должного отражения опасность, исходящая от афганского крыла террористической группировки ИГИЛ*, которая активно распространяет свое влияние в Афганистане, а также полностью проигнорирована проблема афганского наркопроизводства», – заявила официальный представитель МИД России Мария Захарова.³² Дипломат выразила надежду, что «предусмотренное расширение полномочий вооруженных сил США в Афганистане

28 Кабулов: США необходимо вывести военный контингент из Афганистана. URL: <https://iz.ru/632332/2017-08-14/kabulov-ssha-neobkhodimo-vyvesti-voennyi-kontingent-iz-afganistana>

29 В Думе прокомментировали новую стратегию США по Афганистану. URL: <https://ria.ru/world/20170822/1500840722.html>

30 Россия видит вызовы в афганской стратегии Трампа. URL: <http://afghanistan.ru/doc/113569.html>

31 Замир Кабулов: Вывод войск США из Афганистана в текущих условиях обернется катастрофой. URL: <http://afghanistan.ru/doc/106686.html>

32 МИД: в новой стратегии США по Афганистану не говорится об опасности ИГ. URL: <https://ria.ru/world/20170824/1500987248.html>

не будет нарушать суверенитет этой страны и ущемлять национальные интересы государств региона». В тот же день по той же теме высказался глава МИД России Сергей Лавров, заявив, что силовые методы афганского урегулирования не имеют перспектив. «Основной упор в этой новой стратегии, которая была Вашингтоном объявлена, делается на силовые методы урегулирования, – заявил глава российской дипломатии. – Мы убеждены, что это бесперспективный путь».

В начале декабря 2017 г. в г. Сочи состоялись переговоры премьер-министра Российской Федерации Дмитрия Медведева и главы исполнительного совета Афганистана Абдуллы Абдуллы. Встреча состоялась на полях заседания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на уровне премьер-министров. Впоследствии слова Д. Медведева, сказанные на встрече с Абдуллой, получили в политических кругах Кабула большой резонанс. Как сообщили афганские СМИ, российский премьер-министр признался, что талибы сотрудничают с ИГИЛ. Как известно, до этого российские представители неоднократно объясняли свои контакты с талибами их противостоянием боевикам «Исламского государства».

14 декабря 2017 г. президент России заявил о готовности Москвы объединить свои усилия с США по урегулированию ситуации в Афганистане. «Мы видим, что центральное правительство в Кабуле нуждается в поддержке международного сообщества, и мы готовы эту поддержку оказывать, так же как и в предыдущие годы», – подчеркнул В. Путин. Готовность России вернуться к прежнему формату сотрудничества с США по афганскому вопросу с учетом того, что еще несколько месяцев назад Замир Кабулов призывал к выводу американского контингента из Афганистана, вызвало большой резонанс не только в Кабуле, но и в странах Запада. Впрочем, ряд афганских обозревателей восприняли эти высказывания российского президента как дополнительный аргумент в пользу утверждения о том, что у России нет конкретной стратегии по Афганистану. Согласно этой позиции афганских наблюдателей, все, что Москва делает на афганском направлении – это лишь реагирование на события в Афганистане и вокруг него, и, в основном, реакция на американскую политику в ИРА. И было бы наивно думать, что подобные политические «зигзаги» Москвы останутся без последствий для имиджа России не только в Афганистане, но и в странах региона, которые при выстраивании своей внешней политики, в том числе на афганском направлении, придают большое значение предсказуемости.

Афганская стратегия России: экспертные оценки и прогнозы

Комментируя сегодняшний уровень российско-афганских отношений, эксперты в Москве и Кабуле занимают близкие позиции. По мнению директора Центра исследований проблем Центральной Азии и Афганистана Института международных исследований МГИМО Андрея Казанцева, уровень взаимоотношений России и ИРА «на деле довольно низкий: есть определенные взаимные декларации о намерениях сотрудничать, но не больше».

Близкий к лидерам бывшего «Северного альянса» независимый афганский политолог Джавид Кухистани отмечает, что хотя после 2001 г. внешняя политика ИРА сильно зависела от западных стран, прежде всего США, но до прихода к власти Правительства национального единства (ПНЕ), ситуация была иная: Кабул вел более независимую политику в отношении региона, что становилось гарантом поддержания двухсторонних отношений с Россией на удовлетворительном уровне.

Однако после того, как между Кабулом и Вашингтоном было подписано двухстороннее соглашение в сфере безопасности, ситуация изменилась, отмечает эксперт. По его словам, внешняя политика Кабула стала полностью совпадать с политикой США и, соответственно, это негативно повлияло на двухсторонние отношения между ИРА и Россией. Впрочем, отмечает афганский эксперт, и ранее Кабул не имел права в определенных сферах сблизиться с Россией больше, чем ему было позволено, например, в реализации ряда инфраструктурных проектов.

Другой фактор, который, по мнению Джавида Кухистани, оказывает большое негативное влияние на двухсторонние отношения Кабула и Москвы, это в целом повышение напряженности в отношениях между Западом и Москвой. По словам аналитика, новая «холодная война» между Россией и Западом не может не определять отношение Кабула к России. «Обвинения

в адрес России в поддержке талибов я рассматриваю исключительно в этом контексте. И это направлено на ухудшение российско-афганских отношений», – заявил Кухистани.

По мнению известного афганского политолога, в прошлом – чиновника МИД режима талибов Ахмад Вахида Можды, расхождения между российскими представителями по афганскому вопросу сводит мнение кабульского политического класса к тому, что у России нет четкой политики в отношении афганской проблематики: «Поэтому реакция Москвы на те или иные события, происходящие внутри Афганистана или вокруг него, в основном зависит от мнений дипломатов», – отмечает эксперт. Он приводит в пример заявление З. Кабулова о наличии контактов между его страной и талибами, которое, по его оценке, поставило в трудное положение российское посольство в г. Кабул, которому пришлось делать опровержение.

Посол России, напоминает аналитик, был вынужден выступить перед сенаторами в афганском парламенте и отвечать на обвинения о наличии контактов между Россией и талибами. «Этим непонятным положением умело воспользовались американцы, которые распространили слухи о поставках Россией вооружения талибам. Однако

спустя год, представитель Российской Федерации в ООН вовсе назвал талибов террористами, что ввергло в шок не только самых талибов, но даже простое население. Теперь все запуталось», – заключил Можда.

Делая прогноз о том, какой будет в будущем политика Российской Федерации на афганском направлении, Андрей Казанцев подчеркнул, что она будет очень сильно зависеть от конкретной ситуации в Афганистане, а сама эта ситуация очень непредсказуема. Поэтому пока в вопросе о российской стратегии в ИРА сохраняется очень большая неопределенность.

По словам Джавида Кухистани, «несмотря на информационную войну, нельзя сказать, что в целом отношение афганской элиты к России ухудшается». Он отмечает: с учетом усиления боевиков «Исламского государства» (ИГ) на севере ИРА и пассивности НАТО в вопросе борьбы с ними, северные элиты с надеждой начинают смотреть на Россию. «Ведь Россия не за-

Присутствие иностранных сил на территории ИРА существенно влияет на самостоятельность афганского правительства и независимость его внешней политики

интересована в дестабилизации ситуации в странах Средней Азии и, исходя из этой логики, бывшие лидеры «Северного альянса» надеются на помощь России в борьбе с ИГ на севере Афганистана», – говорит Кухистани. Примечательно, что в России этому придают значение и наблюдается активизация в этом направлении. «Мы ожидаем также активизации ШОС в афганских делах по инициативе Москвы», – сказал афганский эксперт.

По мнению Ахмада Вахида Можды, политика России на афганском направлении требует кардинального пересмотра. Он пояснил: Москва не должна выстраивать свою политику в этой области в зависимости от поведения других глобальных игроков – например, США. С точки зрения эксперта, присутствие иностранных сил на территории ИРА существенно влияет на самостоятельность афганского правительства и независимость его внешней политики.

Наилучшей политикой для России в отношении ИРА, полагает Ахмад Вахид Можда, будет курс на достижение мира и стабильности. По его оценке, контакты России с талибами и даже обвинения в ее адрес по поводу поставок оружия не так сильно волнует США: все это факторы продолжения войны, которая обеспечивает военное пребывание США в регионе. «Американцев гораздо больше тревожат попытки России консолидировать регион для выработки собственного рецепта установления мира на афганской земле», – пояснил аналитик.

По мнению Можды, если Москва хочет оказать давление на США, то она может поддержать идею созыва большой международной конференции по Афганистану с целью поиска путей установления мира и выработки конкретного и приемлемого предложения для вывода войск США из Афганистана. «За отказ от такой идеи США готовы на любую плату, – считает афганский эксперт. – С другой стороны, такая инициатива будет поддержана афганским населением, и Россия быстро поправит свой имидж в общественном мнении Афганистана». По словам Ахмада Вахида Можды, мало кто понимает, что в Афганистане число пацифистов и противников иностранного присутствия превалирует над теми, кто поддерживает продолжение боевых действий и вмешательство глобальных игроков. В связи с этим поддержка идеи установления мира в Афганистане является бо-

лее эффективной и перспективной стратегией, чем установление контактов с талибами.

«То, какую политику будет проводить Россия в будущем в отношении Афганистана, зависит не только от ситуации внутри ИРА и вокруг нее, но и от внутренней ситуации в самой России», - уверен Ахмад Вахид Можда. Нынешний политический курс России на афганском направлении дает США возможность реализовать свои планы относительно региональных ячеек «Исламского государства». «А производство наркотиков как оружия против Российской Федерации будет только расти», - прогнозирует Можда.

Говоря об основных проблемах, стоящих перед Россией при выработке и реализации ее афганской политики, Андрей Казанцев отметил следующие позиции:

1. Высокая роль США в Афганистане, что создает проблемы в условиях российско-американского противостояния в новой «холодной войне».

2. Слабость самого афганского правительства, а также межэтнические противоречия.

3. Отсутствие достоверной информации о ситуации в Афганистане, так как большая часть информации - это «информационный шум», из которого сложно отсеять действительно важное, тем более невозможно на его основе предсказать тенденции развития даже на ближайшее будущее.

По мнению Джавида Кухистани, проблемный контур для выработки стратегии Москвы на афганском направлении состоит из следующих элементов:

1. Наркоиндустрия и наркоугроза.

2. Нахождение на территории Афганистана экстремистских группировок, связанных со странами Центральной Азии и регионом Кавказа.

3. Растущая угроза отстранения России от афганских дел: попытка разрушения исторических основ двухсторонних отношений Москвы и Кабула.

4. Усиление контроля над российскими дипломатами, работающими в Афганистане.

Среди главных проблем, стоящих перед Москвой при выработке эффективной афганской стратегии, Ахмад Вахид Можда назвал следующие:

1. Военное присутствие США в Афганистане. По оценкам Вашингтона, в регионе действуют около 20 террористических группировок, несмотря на то, что в 2001 г. их количество было не таким заметным. «Это означает, что военное присутствие США только усиливает террористические угрозы», - делает вывод эксперт.

2. Производство наркотиков в Афганистане. В 2017 г. рост производства наркотиков в ИРА составил 80 процентов. Аналитик указывает на то, что США называют наркотики основным источником финансирования террористов. «Тогда почему США вместе с нанесением ударов по талибам не объявляют войну наркотикам, ведь выходит этот путь короче?» - задается вопросом Можда.

3. Попытки заменить талибов на ИГ. Появление «Исламского государства» в Афганистане - это большой вызов для России, признает эксперт. Он заключает: «Ослабление талибов приводит к ускорению этого процесса».

Следует отметить, что позиция афганских политических экспертов, занимающихся аналитическим сопровождением различных структур Правительства национального единства ИРА, несколько отличается от оценок неправительственных аналитиков. Комментируя нынешнее состояние российско-афганских контактов, правительственные эксперты отмечают, что Афганистан и Россия имеют негативный опыт отношений в 80-е годы XX века. По их мнению, это неблагоприятное прошлое оказало отрицательное влияние на различные сферы отношений между двумя странами: «Но Афганистан, особенно в первые десять лет, очень старался, чтобы политика властей в отношении России не была омрачена воспоминаниями о плохом историческом опыте и оккупации Афганистана Советским Союзом».

По этой же причине, несмотря на то, что отношения двух стран в настоящее время по-прежнему остаются на удовлетворительном уровне, тем не менее, более тесного сотрудничества требуют вопросы, которые касаются области безопасности, военной, экономической, политической и разведывательной сфер. С учетом того, что Россия является одной из крупных стран региона, ее связи с ИРА весьма незначительны, признают близкие к правительству Афганистана эксперты.

В вопросе влияния «западного фактора» на отношения Кабула и Москвы оценки независимых и проправительственных аналитиков в целом совпадают: «Несмотря на относительную заинтересованность Афганистана в хороших отношениях с Россией, нельзя скрывать тот факт, что широкое присутствие натовских сил наложило негативный отпечаток на эти отношения. Отношения между Афганистаном и НАТО бросили тень на отношения между Кабулом и Москвой».

По словам близкого к ПНЕ аналитика, несмотря на плохие отношения России с Америкой и НАТО, у Кабула имеются весьма неплохие связи с Россией. С его точки зрения, Афганистан не входит в число тем, по которым у Америки и России есть разногласия. «Я полагаю, что Афганистан не является местом для конфронтации мировых держав – напротив, это место для взаимодействия, диалога и сотрудниче-

ства государств мира. К счастью, сейчас между Россией и НАТО имеется сотрудничество в вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом», – отмечает аналитик. По его словам, это партнерство в рамках достижения мира и стабильности в Афганистане и регионе является игрой по принципу «выигрыш-выигрыш», которая отвечает и натовским, и афганским, и

российским интересам.

Эксперты, связанные с правительственными структурами ИРА, отмечают: после 2014 г. отношение России к Афганистану изменилось: «С частичным выводом иностранных сил и появлением возможности для возникновения вакуума власти, как в 90-е годы, русские стали проявлять больше интереса к вмешательству в проблемы региона и Афганистана». Впрочем, они делают оговорку: заинтересованность российской стороны вряд ли будет одобрена правительством Афганистана.

Говоря об основных проблемах, с которыми сталкивается Россия в отношениях с Афганистаном, близкие к ПНЕ эксперты назвали следующие позиции:

1. У значительной части афганской элиты нет полного доверия к России. Это связано с историей отношений двух стран. Отсутствие доверительных отношений является серьезным

«Несмотря на относительную заинтересованность Афганистана в хороших отношениях с Россией, нельзя скрывать тот факт, что широкое присутствие натовских сил наложило негативный отпечаток на эти отношения.»

препятствием, мешающим этой стране внедрять в жизнь свою политику в Афганистане.

2. Присутствие НАТО и США в Афганистане в каком-то смысле причисляет Афганистан к западному лагерю. Россия не может этого одобрить.

3. Интересы Пакистана. Исламабад, который способен оказывать давление на боевиков, ставит перед необходимостью учитывать его позицию и Москву, и Вашингтон, и официальный Кабул.

Заключение

Сохранение нестабильности, террористической и наркотической угроз в Афганистане не отвечает стратегическим интересам Российской Федерации, считающей соседствующие с ИРА страны бывшей советской Средней Азии зоной своих интересов. Чрезмерное затягивание афганского конфликта с учетом тенденции к ухудшению ситуации на севере страны в будущем может оказать отрицательное воздействие на реализацию интеграционных проектов России и Китая.

Москва неоднократно на самом высоком уровне заявляла о своем желании видеть Афганистан дружественной к России, нейтральной и процветающей страной без терроризма и наркотиков.³³ Однако за годы пребывания сил НАТО на территории ИРА декларируемые Москвой тезисы в отношении Афганистана становятся все более невыполнимыми.

После прихода к власти президента Ашрафа Гани Кабул подписал с США соглашение о легализации американских военных баз, которое ставит под вопрос нейтральный статус Афганистана в будущем. При этом уровень угроз на территории Афганистана не снижается: объемы производства наркотиков постоянно увеличиваются, а в последние годы в ИРА наблюдается активизация деятельности запрещенной в России группировки «Исламское государство».

В силу трудностей в сфере безопасности реализация региональных экономических проектов с участием Афганистана, которые могли бы представлять интерес для России, пока выглядит туманной. Тем временем уровень геополитической конкуренции вокруг Афганистана не снижается, что заставляет Россию учитывать этот фактор при формировании своего подхода к афганскому вопросу.

³³ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/2542248

1. В краткосрочной перспективе Россия рассматривает Афганистан и локальный афганский кризис, прежде всего, как ресурс для решения своих более масштабных стратегических задач: принуждение США к сотрудничеству с Москвой (повод - борьба с терроризмом), продвижение интеграционных инициатив на постсоветском пространстве (евразийский проект) и сохранение своей зоны влияния в Центральной Азии. Пока возможности афганского кризиса в решении этих задач используются российской стороной лишь частично. Следует ожидать роста российской активности по афганской повестке уже в ближайшее время, поскольку именно в Афганистан вновь смещаются внешнеполитические акценты США и НАТО. При этом сам Афганистан самостоятельной военно-политической ценности в период пребывания там контингента НАТО для России не имеет: Москва не собирается решать афганские проблемы военной силой, она не станет втягиваться в Афганистан, но она не может не использовать его проблемы и афганские проблемы Вашингтона для решения своих проблем и задач.

2. У России по сравнению с другими внешними игроками сегодня не такие крепкие позиции в государственно-политической системе Афганистана. Это связано, в частности, с непопулярностью Москвы в афганском политическом классе и общественном мнении, а также с зависимостью афганских элит от США и НАТО. Уроки советского военного присутствия в Афганистане заставляют Москву сегодня действовать крайне аккуратно, избегая втягивания в афганский конфликт. То, что россияне не пытаются создать в Кабуле или отдельных регионах Афганистана «русскую партию», можно расценивать как нежелание погружаться в афганскую трясиину, которая требует слишком много внимания и ресурсов, но при этом приносит мало политических дивидендов. Москва не хочет тратить деньги напрасно, а афганские политики избалованы американцами «шальными» деньгами. Соревноваться с Вашингтоном в щедрости Москва не станет, это бессмысленно. Вероятно, Россия будет стремиться получить максимальный результат при минимальных затратах.

3. Для России может в итоге оказаться привлекательной модель «американского» поведения в Афганистане образца

80-х годов. Тем более, что по сравнению с той эпохой русские и американцы поменялись местами: американцы сейчас, как русские в 80-е годы, пытаются построить афганское государство. Но для русских сегодня (как для американцев в 80-е годы) более выгодной становится игра на ослабление недружественного к Москве правительства А. Гани (а, следовательно, на обрушение американского, западного проекта в Афганистане). Это делает объективно логичным сотрудничество русских с оппозицией официальному Кабулу. Тем более, что страны региона (Пакистан, Китай, Иран) заинтересованы в ослаблении американских позиций в Афганистане (точно также, как в 80-е годы они были заинтересованы в ослаблении позиций Москвы в Афганистане). Это важная точка для перспективного сотрудничества Москвы и региональных держав.

4. Россия имеет достаточно широкие неформальные контакты в различных политических группах в Афганистане. У Москвы сохраняются широкие связи с влиятельными лидерами афганских таджиков и узбеков (достаточно вспомнить хотя бы визит генерала А.Р. Дустума в г. Грозный к Рамзану Кадырову, воспринятый западными кругами с крайней тревогой). При желании российской стороне не составит труда приобрести в различных регионах Афганистана союзников из числа местных авторитетов, контролирующих местные вооруженные формирования. Такого сотрудничества недостаточно, чтобы выигрывать выборы президента или парламентские выборы в ИРА, этого мало для участия в государственном строительстве, но такого партнёрства вполне достаточно, чтобы сделать усилия США и НАТО в Афганистане неэффективными (особенно, если русские будут действовать в афганской игре вместе с пакистанцами и иранцами).

5. Впрочем, силовая часть российской активности в Афганистане вряд ли проявится в ближайшее время: возможности спецслужб Москвы - это, скорее, подушка безопасности, страховка для дипломатической и политической игры Кремля с Вашингтоном на афганской доске. Сегодня российская сторона будет усиливать миротворческий акцент в своей публичной афганской риторике, что заставит США корректировать собственную политику в ИРА. В частности, смена позиции США по переговорному процессу в Афганистане уже произошла: несколько

недель назад Дональд Трамп заявил об отказе от переговорного процесса с талибами – из-за крупных террористических атак в г. Кабуле, однако после того, как Москва заявила о необходимости вступить в переговоры, американцы сменили позицию – в Кабуле была проведена международная мирная конференция. Таким образом, американцы едва сами не отдали Москве (а также Пекину и Исламабаду) проект национального примирения и мирных переговоров с движением «Талибан». Сегодня у Москвы сохраняется огромный потенциал для маневра. Не исключено, что Россия инициирует международную конференцию вроде Боннской для достижения мира в Афганистане. Этот проект может быть запущен при партнёрстве Российской Федерации, Китая и Пакистана. Трудно сказать, насколько он будет успешен в практическом плане, но в качестве инструмента давления на США – может быть успешен вполне.

6. Российская сторона может (в партнерстве с Ираном) реанимировать своё сотрудничество с таджикскими и узбекскими лидерами из числа политиков и командиров бывшего «Северного альянса». Сегодня правительство Мохаммада Ашрафа Гани и американские представители заняли позицию игнорирования интересов «северян». Это толкает таджикских и узбекских политиков в сторону Москвы и Тегерана. Можно предположить, что Москва эту руку не оттолкнет.

7. Некоторой, не очень существенной, проблемой для Москвы пока остаётся отсутствие единого центра реализации афганской политики России. На этом направлении сейчас работают сразу несколько структур (МИД, Совет безопасности, силовой блок, Госдума, частично правительство, общественные структуры), между которыми есть определенные расхождения в подходах и приоритетах. Но, скорее всего, эта разногласия будет преодолена уже ближайшее время. Пока такой плюрализм структур и мнений не только не приносит вреда, но, напротив, позволял распределить различные направления активности в Афганистане между отраслевыми ведомствами (каждая российская административная структура проводила свою линию в отношении отдельной госструктуры или группы влияния в Афганистане). Вполне возможно, что уже в ближайшее время афганская политика Москвы будет более жёстко скоординирована.

8. Особые отношения Москвы с Тегераном и Исламабадом создают для россиян возможности по непрямому взаимодействию с талибами и другими вооруженными группами оппозиции в Афганистане. Периодически возникающие разговоры о «поставках русскими оружия талибам» до сих пор не получили публичных доказательств и вряд ли получат. Просто потому, что русским нет необходимости самим снабжать какие-то фракции талибов оружием, боеприпасами и снаряжением: этим эффективно занимаются иранцы и пакистанцы. Вряд ли Москва прислушается к имеющимся в России и ряде других стран сторонникам идеи прямого снабжения талибов - маловероятно, что уровень напряженности между Россией и США достигнет советско-американского критического уровня. В 80-е годы американцы передали ПЗРК «моджахедам», когда противостояние с Москвой достигло острого этапа.

9. В Москве не исключают попытки США создать в ближайшее время новую северную сеть поставок грузов для западного контингента в Афганистане (через Азербайджан, Казахстан, Узбекистан или Туркменистан). Эта сеть должна будет снять зависимость американцев от пакистанского маршрута. Однако, очевидно, что новая северная сеть поставок не сможет работать без согласия России и Ирана. Для Москвы этот проект может стать ещё одним ресурсом для решения собственных стратегических задач.

10. Следует отметить, что тема укрепления позиций «Исламского государства» является сейчас поводом для старта российской активности на афганском направлении. Поэтому в то время, когда Москва акцентирует внимание на усилении угрозы ИГ в Афганистане, Вашингтон и Кабул в последние несколько месяцев, напротив, говорят о снижении угрозы ИГ. На самом деле проблема не в «Исламском государстве» как таковом, а в позиции Москвы, которая очень волнует Вашингтон, так как даёт Кремлю дополнительные политические аргументы для реализации своих интересов. Афганская война - это «война престижа» для США и НАТО, и американцев справедливо тревожит возможность влияния на нее русских. Москва это прекрасно понимает и, несомненно, попытается использовать уязвимость западного проекта в ИРА в своих интересах.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что Россия сегодня подходит к рубежу перезагрузки своей афганской стратегии. Речь идёт как о выборе тактических приоритетов и целей, так и мобилизации контактов и связей с партнёрами внутри Афганистана, а также в Пакистане и Иране. США будут делать все возможное, чтобы не допустить формирования широкой коалиции из стран региона по инициативе Москвы. Поэтому России необходимо помнить и о формате двусторонних альянсов для решения отдельных задач (русско-иранский союз для работы с бывшим «Северным альянсом», русско-пакистанский союз для реализации переговорного процесса с талибами, русско-китайский проект по противодействию ИГ на севере Афганистана и пр.). Вероятен также проект сотрудничества Москвы с официальным Кабулом, однако он возможен лишь при достижении четких договоренностей и соблюдении сторонами правил игры. Гарантом этого могло бы стать соглашение о стратегическом партнерстве между Россией и Афганистаном.

**Автономная некоммерческая организация
«Центр изучения современного Афганистана»
125009, Москва, ул. Дмитровка Б., 5/6, корп. 3**